

— Анни!

Она отключилась лишь на мгновение. Очередной глухой удар вернул её к реальности. Анни растерянно огляделась, тщетно пытаясь сфокусировать зрение, и тут же поняла: машина перевернулась вверх дном. Галин, одной рукой прижимая её к себе, а другой упираясь в деформированное стекло, крикнул:

— Береги голову! Надо выбираться! Отстегни ремень!

— Ай! Больно, больно же! — рука Анни застряла. — Я сама!

Галин не стал тратить время на разговоры. Он бесцеремонно рванул её руку на себя, высвобождая из зажима:

— Быстрее, быстрее! Это не простая авария!

Времени не оставалось. Перехватив пистолет, Галин прижал Анни к полу. Сквозь треснувшее лобовое стекло он увидел, как из остановившейся поодаль машины выходят люди. И они были не одни.

Улица не была пустынной, и со всех сторон уже доносились истошные крики прохожих. Грязно выругавшись, Галин вскинул оружие и выстрелил, целясь по ногам нападавших.

— Быстро, Анни! За мной!

Противники явно не ожидали отпора. Нападавшие замешкались, обступив раненого сообщника. Воспользовавшись заминкой, Галин сильным ударом вышиб заклинившую дверь и выбрался наружу.

Теперь он разглядел их лучше. Помимо протаранившего их автомобиля, поодаль стояла серая машина. Из неё вышли трое, и они меньше всего походили на уличных хулиганов. У одного в руках был ручной ракетный гранатомёт.

Заметив Галина, двое уцелевших тут же бросили раненого товарища и устремились к ним.

— Чёрт, дело дрянь! — Галин вовсе не горел желанием поймать реактивный снаряд. Пригнувшись, он изо всех сил потянул Анни на себя: — Вылезай быстрее!

Анни била крупная дрожь. Ладони и колени скользили по асфальту. Кое-как расстегнув ремень безопасности, она неуклюже вывалилась из покорёженного салона.

— У меня есть пистолет!

Она попыталась нащупать своё крошечное оружие, но Галин не стал слушать объяснений. Схватив её за руку, он потащил её прочь, в сторону узких переулков.

Нападавшие заметили Анни. Целью были именно они — вернее, она. Лидер группы, не колеблясь ни секунды, вскинул ракетную установку и выстрелил им в спину.

В восемь часов шестнадцать минут вечера на Улице Королевы в самом центре столицы прогремел взрыв. Мощный удар разворотил придорожные постройки и полностью парализовал движение. Для благополучной столицы это происшествие стало шоком — здесь даже мелкие кражи случались крайне редко. Полиция прибыла незамедлительно. Нападавших задержали на месте, пострадавших отправили в больницу. Толпа гудела от возмущения, однако заголовки экстренных выпусков новостей заставляли задуматься: пресса словно и не собиралась осуждать преступников.

Из-за глупых туфель на высоком каблуке Анни слегка повредила ногу. Теперь она сидела босиком на кушетке в больничном коридоре, ожидая результатов осмотра. Галина увезли в процедурную — врачи подозревали перелом руки: похоже, он слишком сильно приложился, когда вышибал дверь машины.

Полиция оцепила госпиталь, не подпуская журналистов. Анни сидела, уныло вертя в руках туфли. Смертельная усталость сковала тело. Из всех мыслей в голове почему-то крутилась лишь одна: покормила ли она рыбок перед уходом? Она думала об этом так долго и упорно, что голова начинала пухнуть, но вспомнить так и не смогла.

Красная лампа над дверью смотровой наконец сменилась зелёной. В сопровождении офицера полиции вышел Галин. На нём была больничная пижама с наброшенной поверх курткой. Правая рука была зафиксирована в лангетке, а в левой он держал пластиковый стаканчик со слабоалкогольным напитком.

— Почему ты отказался от регенератора? — спросила Анни. — Обычное лечение займёт не меньше недели.

Галин сделал глоток и пьяно икнул:

— Говорят, нападавшие — трое бета-граждан, среди которых одна женщина. С этой шиной я хотя бы выгляжу как пострадавший. Представляешь, сколько репортёров сейчас дежурит у входа?

Анни не сразу уловила связь. Глядя на её растерянное лицо, Галин на секунду усомнился, подходит ли эта женщина на роль вице-председателя Комитета по правам Омег.

Конвоировавшие их полицейские не отходили ни на шаг, но Галин, кажется, ничуть их не смущался. Сунув стаканчик одному из офицеров, он активировал свой портативный терминал. На голографическом экране тут же всплыли свежие сводки новостей.

По мере чтения лицо Анни становилось всё мрачнее.

— Забавно, правда? — хмыкнул Галин с горькой усмешкой. — Общественность винит не террористов, а тебя. Похоже, идея судебного иммунитета для Омег нравится далеко не всем. Люди считают, что вы укрываете врага народа.

— Если процедуры окончены, мы сопроводим вас домой. Прессу мы оттесним, — к ним подошёл офицер полиции рангом повыше Галина. — И выделим охрану для вашей безопасности.

Это была плохая идея, и Анни прекрасно понимала всю серьёзность положения.

— Не нужно разгонять репортёров, всё равно не скроемся. Спасибо вам, офицер. Если возможно, доставьте нас в Здание Ассоциации академий.

Галин одобрительно кивнул. Он пошёл впереди, прокладывая дорогу сквозь оцепление вооружённых полицейских. Едва двери госпиталя распахнулись, на них хлынула лавина журналистов. Десятки микрофонов на телескопических штангах потянулись к их лицам, а объективов телекамер было ещё больше. Полицейские действовали жёстко, но вид пострадавших говорил сам за себя: вице-председатель шла босиком, с огромным синяком на предплечье, а её спутник, которого легко можно было принять за телохранителя, щеголял лангеткой и испачканной в крови курткой.

Они шли молча, игнорируя сыпавшиеся со всех сторон вопросы.

Едва они сели в машину, Анни закрыла глаза и со стоном прижала пальцы к вискам.

Однако к моменту, когда автомобиль затормозил у цели, она взяла себя в руки. Приняв от секретаря запасную пару туфель, она переобулась, разгладила складки на костюме и поправила причёску.

— Спасибо. Мне нужно поработать. С остальным разберёмся позже. Вальд, пожалуйста, позаботьтесь о капитане Галине, а я к себе.

— Ты как, в порядке? — крикнул ей вслед Галин.

Анни уже заходила в лифт. Не оборачиваясь, она небрежно взмахнула рукой, словно всё это было пустяком. Створки сомкнулись, скрыв её из виду.

— Она ведь даже не поужинала, — повернулся Галин к Вальду. — У вас тут можно где-нибудь перекусить?

Вальд провёл его к кухонной зоне на этаже и открыл автоматический буфет:

— Столовая уже закрыта, но у нас есть дежурные пайки. Выберите что-нибудь для госпожи вице-председателя?

Названия на контейнерах оптимизма не внушали. Галин нахмурился:

— И это весь выбор? Шесть видов?

— Да, их почти никто не берёт. Меню не менялось уже лет тридцать.

Выбирать было особо не из чего.

— Ну... пусть будут куриные галеты. Чёрт... звучит как корм для домашних ящериц.

Неделя на столичном Титане равнялась всего лишь одному часу на SWEEPS-98167. Пока в метрополии разворачивалась бурная политическая драма, время на забытой богом планете текло лениво и неохотно.

Надзиратель Шлиффен и парализованный бывший инженер Эрвин наконец закончили ремонт отопительной системы. Потратив ещё час, они на черепашьей скорости в двадцать километров в час притащились на своей машине геологической разведки обратно к полуразрушенной станции мониторинга.

— Всё-таки не хочешь лечь в постель? — в шестнадцатый раз за сегодня спросил Шлиффен. Он начал задавать этот вопрос ещё по дороге.

— Спасибо, не нужно. Я побуду в кресле, — в очередной раз отказался Эрвин.

— Я думал, под супрессантами мы оба просто мужчины. Твой отказ ставит меня в неловкое положение. Тем более вдвоём на этой койке мы просто не поместимся, я бы лёг на полу.

— Послушай... — вздохнул Эрвин. — Ты ведь не горишь желанием ухаживать за мной по ночам? Есть некоторые деликатные... трудности. Не хотелось бы вдаваться в подробности, но, думаю, ты понимаешь.

Шлиффен промолчал.

— С такими вещами лучше справляется Оуэн, согласен?

Судя по тому, как густо покраснел Шлиффен, он всё прекрасно понял.

А у входа их уже давно поджидал старый антикварный робот.

— Рад вашему возвращению, господа. Ужин готов и ждёт вас в комнате, — мерно замигал светодиодами Оуэн.

Чёрта с два это был ужин. Две упаковки питательного геля с химозным апельсиновым вкусом — вот и вся роскошь. Шлиффен мгновенно ощутил, как сказка испарилась, уступив место суровой реальности. Весь этот Парк Звёздного Неба оказался лишь зыбким наваждением. Он по-прежнему заперт на богом забытом куске скалы в компании разбитого параличом безумца.

Он бережно поднял Эрвина на руки. Прижав его к себе, Шлиффен почувствовал, какими тонкими стали его руки — мышцы уже начали атрофироваться.

— Что ты задумал? — тихо спросил он.

— М-м?

— Ты ведь сбежал из тюрьмы не для того, чтобы любоваться местными пейзажами в ожидании смерти? — Шлиффен пристально посмотрел в его антрацитово-чёрные глаза. — Хватит ходить вокруг да около. Я действительно хочу знать.

— Чтобы довести до конца свои исследования, — спокойно улыбнулся Эрвин.

В этой улыбке было столько безмятежности, что Шлиффену стало не по себе.

— Даже если ты убьёшь меня, это ничего не изменит.

Шлиффен смолчал.

— Пойдём ужинать.

Ужин прошёл в гнетущей тишине. Расправившись со своей порцией геля, Шлиффен отправился демонтировать уцелевшие камеры слежения. Когда он вышел, Оуэн снова мигнул датчиком, но Эрвин негромко остановил его:

— Не спеши.

— Вы сегодня кажетесь непривычно оживлённым. Случилось что-то приятное? — робот погасил светодиод.

— Перед тем как подключить нейроконнектор, проверь, все ли камеры он убрал. Не люблю чувствовать себя под колпаком, — уклонился от ответа Эрвин.

Оуэн развернулся, собираясь проконтролировать работу надзирателя. Эрвин помедлил и добавил вслед:

— Но не зли его.

— Слушаюсь, сэр, — отозвался робот. В его программном коде определённо была прописана деликатность истинного джентльмена.

Подобная деликатность среди современных людей стала непозволительной роскошью. Будь то альфы, беты или омеги — отбросив условности приличий, они возненавидели чужие взгляды ещё сильнее.

Анни тоже до смерти хотелось сорвать камеры в собственном кабинете. Эти всевидящие стеклянные глаза лишали её покоя. Нынешней беспокойной ночью ощущение чужого присутствия душило её с особой силой.

Поколебавшись, она набрала прямой номер Каролины по защищённой линии. Ответа не последовало. Наверняка подруга опять развлекалась на какой-нибудь закрытой вечеринке.

Стрелки часов приближались к полуночи. Напряжение и глухая тревога пробудили волчий аппетит. На краю стола сиротливо лежал тёплый контейнер с пайком, но при одной мысли о сухих куриных галетах у неё пропадало всякое желание есть.

Она вновь проверила терминал. Каролина так и не перезвонила. Сидеть на месте стало невыносимо. Анни мерила шагами кабинет, из угла в угол, то и дело останавливаясь у панорамного окна. Пытаясь унять нервную дрожь, она сунула руки в карманы жакета и наткнулась пальцами на плотный бумажный сверток.

Внутри оказалось печенье на сахарозаменителе — то самое, которое он испёк для неё своими руками.

<http://bllate.org/book/18311/1756276>